

Летняя ночь. Сон.

МАРТ ЮССИ

mart.jussi@riigikogu.ee

Творческие способности человека огромны, но не безграничны. Талантливыми произведениями мы наслаждаемся, поделки бездарей вызывают тоску и раздражение. Некоторые неудачные вещи можно, конечно, исправить, но бывают и такие безнадежные случаи, когда что-то капитально изуродованное уже ремонту или реставрации не поддаётся. Несомненно, одна из таких вещей – окружающая среда.

По сравнению с временами, когда наши прауродители добывали себе пропитание с помощью палки и с голыми руками шли на медведя, наш вид, конечно, многое сделал для обеспечения своего существования. Но ценой этого успеха стало уменьшение многообразия форм жизни на планете, сделано много непоправимого. Загнанную в бетонный канал реку можно при желании опять выпустить на свободу, а вот птицу додо, пару веков назад истреблённую любопытными и жадными людьми, не вернуть уже никакие усилия современной науки.

Поэтому я очень ценю всё то, что, несмотря на нашу активную деятельность, ещё сохраняется в природе в своём первозданном виде. Конечно, жизнедеятельность неизбежно оставляет следы, но жить надо так, чтобы каждый наш шаг как можно меньше вредил тому, что восстановить мы не в силах либо восстановление чего требует больше времени, чем нам отпущено. Кое-что можно, что называется, «вернуть» – например, я и сам ходил сажать лес. Но эти воткнутые мною в землю берёзовые прутья и крохотные ёлочки станут настоящим лесным сообществом – с грибами, пауками и гнездящейся в дупле соевой – лишь через поколение, когда меня самого уже, наверное, не будет.

Кушай свое, эстонское

Теперь мы не стоим в очередях в подвальных магазинчиках, а курсируем по супермаркетам. Но вместе с этим изменением в наш быт пришли и огромные груды ненужного барахла, которое некуда девать и которое, если не платить сборщикам мусора, заполняет все углы. Собранные сегодня пластиковые отходы будут лежать где-то на свалках и через сотни лет. Как же получилось, что раньше нам удавалось обходиться упаковками, разлагающимися в природе или пригодными для повторного использования, а теперь, когда технологические возможности гораздо шире, какую-нибудь малюсенькую принадлежность для компьютера укладывают в отдельную пластиковую коробку размером со здоровенный фолиант? Неужели в

Простые решения и агрегаты уходят в прошлое, а более сложные требуют все большей смекалки.

Фото: Март Юсси

Родина для нас – словно большое крестьянское подворье с гумном, хлевом, колодцем и поленницами

магазине нельзя хранить эти детальки просто в одном картонном ящике?

На память приходят молоко в бутылках с крышечкой из фольги и завернутая в зелёную бумагу варёная колбаса. Да,

сегодня такое молоко могло бы вызвать у нас урчание в животе, ведь современная фабричная пища сделала организм слишком чувствительным. Но это поправимо, если поесть натуральных деревенских продуктов. Но, как ни странно, такой еды не найти и в самых больших супермаркетах. Многие из нас с удовольствием купили бы – пусть даже и под собственную ответственность – покрытую комочками земли эстонскую морковь, подсушенный в бане на Пийриссааре лук или мясо барашка, выросшего на сочных травах прибрежных лугов Хийумаа.

Есть отечественные продукты не просто полезно, это ведь и помогает сохранить лучшее в природе Эстонии – такие сформировавшиеся в течение столетий

при участии людей ландшафты, как прибрежные покосы и пастбища. Эти места – родина неизбежно исчезающих на техногенных ландшафтах редких цветов, птиц и лягушек, и их существование невозможно без жадных ртов пасущегося скота и искрящихся от пота спин косарей. Поверьте, ароматы ночи, проведённой в стогу или на сеновале, гораздо приятнее запаха растекающегося на коже крема для загара. Но сельские постройки и деревни постепенно приходят в упадок и разрушаются, потому что единственная оставленная для собственных нужд бурёнка не в состоянии переработать всё то сено, которое подвозит ей на красном тракторе хозяин. Да и есть ли ещё этот трактор?

Вот почему мне кажется, что ради лучшего будущего нам стоит поддерживать архаичный на первый взгляд образ жизни и потреблять как можно больше отечественных товаров и услуг. За долгие столетия мы научились, как надо жить в этих краях, и теперь, обогащённые современными знаниями, тем более проживём. Если верить исследованиям, самая здоровая еда – та, что выращена не дальше, чем за двести вёрст от дома. Тепло, полученное из бьющих на сибирских промыслах нефтяных фонтанов, ничем не лучше тепла, полученного из принесённых дедом ольховых чурбачков, но ольшаник может вырасти заново, а нефть завтра вечером кончится. Принюхиваясь к льняной рубашке, можно представить острый запах жаб, нежащихся в ямах для замачивания льна, и, пока не исчезло искусство прядения, овцы будут снабжать нас тёплыми носками.

Подумаем о завтрашнем дне

Так что родина для нас – словно большое крестьянское подворье с гумном, хлевом, колодцем и поленницами. Если удастся сохранить полноту и многообразие жизни в эстонских деревнях, у нас будет полное право и возможность потребовать у продавца мяса пасшейся на вольных лугах скотины, выросшие на навозе овощи, золотые причудские луковицы и гольфы из некрашеной пряжи. Радостный хор лягушек и птиц будет звучать ещё громче. Огонь в камине согреет дом лучше, а планету – меньше, чем отопление полученным из сланца электричеством. Ольшаник в состоянии поглотить хотя бы какую-то часть углекислого газа, выброшенного в атмосферу теплостанциями, которые, если их строить и строить, принесут в арктические широты вечную весну.

Пока мы не придумали лучших способов поддерживать природное равновесие, будем полагаться на опыт наших предков. Этот опыт даёт нам надежду на то, что нашим далёким потомкам не придётся искать где-то под культурными слоями нефтяной эпохи кости последнего обитателя леса, надежду на то, что они смогут, ступая босыми ногами по сочным травам прибрежного луга, любоваться резвящимися на чистой воде птицами.

Богатство жизни, духовность, счастье

МИКК САРВ

mikk@ilm.ee

Задумавшись на минутку, куда идём мы с нашим государством. Судьба отвела нам место среди тех 20% успешных стран, которые потребляют 80% производимых на Земле продуктов питания, то есть мы потребляем большую часть имеющихся в распоряжении человечества благ.

В отчёте ООН за 2001-й год положение описывается так: «На самые богатые страны мира, в которых проживает 20% населения Земли, приходится 86% общего потребления, тогда как на 20% самых бедных стран – всего 1,3%. Ребёнок, родившийся сегодня в индустриальном государстве, за время жизни своим потреблением нанесёт окружающей среде ущерб больший, чем 30-50 детей, родившихся в развивающихся странах... Почти у трети из проживающих в развивающихся странах 4,4 миллиардов человек нет доступа к чистой воде, у четверти нет приемлемого места для проживания, 20-21 процент лишены доступа к современной медицине...»

Современные лекарственные препараты доступны лишь 20 процентам жителей Земли, однако все исследования

показывают, что здоровье остальных 80 процентов, живущих в т.н. развивающихся странах, на самом деле значительно лучше. Почему же? Исследования учёного Мальтийского университета Джозефа Бухаджира показали, например, что в можжевеловнике содержатся 30 тысяч биологически активных компонентов, действующих на организм человека. Это обеспечивает высокую эффективность лекарств природного происхождения – бактерии или вирусу легко выработать устойчивость в отношении одного или двух активных компонентов, большинство из которых, кстати, тоже получено из растений, но противостоять сотням и тысячам компонентов возбудителям болезней уже гораздо сложнее!

Не так давно наша ведущая правящая партия выступила с идеей, что скоро мы должны войти в число 5 самых развитых государств Европы, то есть должны производить, потреблять и загрязнять ещё больше. По счастью, это – не слишком реалистичная мечта. Но зато у Эстонии есть возможность, про-

Счастливым делает не денежное богатство, а богатство духовное и богатство жизни

водя щадящую «зелёную» политику, войти в число 5 самых богатых формами жизни государств Европы! Что же такое богатство жизни?

О богатстве жизни

В силах человека изменить мир вокруг нас, превратив его в богатое жизнью и приятное место для всех его населяющих. Такой способностью наделены, пожалуй, все живые существа. Главное – найти способ реализовать эту способность. В противном случае вымирают сформировавшиеся за миллиарды лет виды и теряется способность существовать в качестве единой экосистемы.

В результате учащаются природные катастрофы, то есть резкие и непредсказуемые изменения окружающей среды – наводнения, ураганы, сильные похолодания или, напротив, волны жары и засухи. Смягчить и уравновесить такие изменения может лишь целостная и прочно связанная экосистема.

Для защиты богатства жизни, или биологического многообразия, приняты многочисленные международные конвенции, создана паневропейская сеть заказников Natura, об этом говорят в школах и университетах.

И тем не менее в плане достижения настоящего богатства жизни мы на три-четыре поколения отстали от живших до нас крестьян, которые сумели создать на прибрежных покосах и пастбищах жизненное пространство для тысяч видов растений и животных.

О духовном богатстве

Исходным пунктом на пути к богатству жизни является богатство духовное. Созданное крестьянами богатство форм жизни на прибрежных покосах стало возможным благодаря способности понять смысл существования множества различных живых существ. Это, в свою очередь, предполагает тесное общение, умение разговаривать и слушать.

Так же обстоит дело и с сотрудничеством между людьми. Достичь подлинного духовного богатства можно лишь тогда, когда все имеют возможность обмениваться мнениями и заниматься теми проблемами, которые больше всего волнуют. Сформировавшиеся в

результате сотрудничество и духовное богатство позволяют справиться с различными резкими изменениями и катаклизмами.

Хорошим средством достижения духовного богатства является т.н. обсуждение в открытом пространстве. Все заинтересованные – их может быть от трёх до трёх тысяч – собираются в круг. Каждый желающий пишет на бумаге и говорит остальным тему, которую затем обсуждает с единомышленниками в течение часа-полутора. Ход обсуждения фиксируется на больших листах бумаги. В течение дня таких дискуссий может быть в зависимости от числа участников десятки и даже сотни. В конце дня каждый перечитывает записанное и отмечает самые существенные для него мысли и темы. Затем составляются планы деятельности, в которых каждый формулирует, чем он будет дальше заниматься. В итоге участники такого обсуждения в открытом пространстве чувствуют себя счастливой и сплочённой общиной.

Такой способ обсуждения практикуется в мире уже более 20 лет, его популярность растёт и в Эстонии. Партия «Зелёные Эстонии» тоже родилась в результате таких дискуссий. Духовное богатство, созданное в ходе дискуссий в открытом пространстве, помогает нам создавать региональные организации партии и решать проблемы местной жизни.

О счастье

Счастливым делает не денежное богатство, а богатство духовное и богатство жизни. Поэтому при управлении государством важно стремиться не только к увеличению валового внутреннего продукта, но и к росту счастья. Страны с самыми счастливыми жителями, такие, например, как Бутан, по валовому внутреннему продукту далеко позади остального мира. Но, как говорит король Бутана Джигме Сингай Вангчук, «счастье нации важнее национального валового продукта». Несомненно, и мы должны, управляя нашим государством и народом, гораздо больше, чем до сих пор, думать именно о счастье людей.

Ведь счастье – в богатстве жизни и в духовном богатстве, а не в обладании материальными ценностями.

Радость игры – урок на свежем воздухе в Эльваской гимназии осенью 2006 г.

Фото: Кристель Вильбасте

Поставить рынок на службу человеку и окружающей среде

Парфразируя Сильвера Мейкара, молодого политика из партии реформ, который перед выборами утверждал в своём блоге, что он «зеленее «зелёных», некоторые могут говорить, что партия «Зелёные Эстонии» более правая, чем правые партии. Нравится нам это или нет, но после восстановления независимости Эстонская Республика стала одним из самых либеральных государств с рыночной экономикой, и народ, похоже, с таким курсом согласился.

Поэтому в управлении государством и обществом надо значительно больше использовать механизмы регуляции рынка. Эти механизмы или, выражаясь современным языком, фискальные методы должны, в частности, побуждать производителей и потребителей дей-

ВАЛЬДУР ЛАХТВЕЗ

valdur.lahtvee@riigikogu.ee

Энергоёмкая экономика снижает нашу конкурентоспособность и ухудшает состояние окружающей среды

ствовать более эффективно, экономно и внимательно по отношению к окружающей среде. Ведь не секрет, что сегодня мы безумно расточительны, и что быстрое экономическое развитие и заметный рост благосостояния людей основаны на огромном потреблении природных ресурсов и энергии, то есть происходят, по сути дела, за счёт будущих поколений.

Непозволительно энергоёмкая экономика

Сложные системы индикаторов показывают рост экологического следа эстонцев (см. www.footprintnetwork.org), но при этом статистика свидетельствует об отставании нашей экономики и сокращении нашей конкурентоспособ-

ности на глобальном рынке. Напомню некоторые факты. Для получения одной кроны национального валового продукта в Эстонии расходуется в 4 раза больше материалов и в 6 раз больше энергии, чем в среднем по Европейскому Союзу. Производство электроэнергии ежегодно приносит 5-6 миллионов тонн отходов, которые могли бы использоваться в строительстве или для производства стройматериалов. Из-за низкой цены известняка большое количество полученного при сланцедобыче плитняка и гравия остаётся без применения, но при этом мы активно занимается добычей минеральных стройматериалов в окрестностях Таллина либо при строительстве и расширении дорог.

Мы посягаем на неприкосновенные природные ресурсы, уничтожаем > LK3

Эко-Эстония

«Электронное» государство и «электронная» Эстония – темы известные, много обсуждаемые и многообещающие. Но что нам «электронное» государство, если переселившиеся в новые жилые районы люди ежедневно проводят по два-два с половиной часа за рулём автомобиля? Отвезти детей в школу, в детсад, жену – на работу (если в семье нет второй машины), потом захватить детей из школы и отвезти на занятия в кружок или на тренировку; наконец, домой, ещё захватить в магазин, где пройдёт ещё битый час... ну, вот и дома. Всё это происходит не по доброй воле людей, а по усмотрению проектировщиков. И, как правило, органы местного самоуправления идут навстречу пожеланиям застройщиков. Новых поселений стало так много и они так разбросаны, что далеко не до всех из них можно добраться на общественном транспорте. А если и можно, то стоимость такой поездки немногим дешевле, чем на такси.

Об «электронной» работе лучше и не говорить – для выполнения большинства работ мы должны довести своё тело до подходящего рабочего места. Энергии на это, как впрочем и на остальную жизнедеятельность, расходуется непомерно много. Например, на то, чтобы заработать одну крону, в нашей стране энергии расходуют в десять раз больше, чем в Дании. Хотя живём мы далеко от нефтепромыслов, всё здесь запачкано нефтью. Даже сланец. Сегодня вынашивают планы увеличить объём его добычи на десятки миллионов тонн, чтобы потом получить из него масло и продать это масло в качестве топлива для танкеров, перевозящих по Финскому заливу нефть и химикаты. По этому заливу ежегодно перевозят примерно 140 миллионов тонн нефтепродуктов – это пять процентов мировых морских перевозок нефтепродуктов.

Так что мы тоже охвачены мировой нефтяной лихорадкой и сами способствуем ей. Способствуем за счёт своей природы, потому что ради добычи одной тонны сланца на поверхность выкачивают 20 тонн грунтовых вод.

Представить когда-нибудь в будущем счета за израсходованную воду тем, кто вырабатывал из сланца масло или электроэнергию, не удастся. Платить

MAREK STRANDBERG
marek.strandberg@mail.ee

придётся нам из собственных карманов. Оправдано ли это? Ну, да, с чьей-то точки зрения, возможно, и оправдано – сланцевая промышленность приносит примерно 300 миллионов крон чистой прибыли с каждого миллиона тонн сланца. В сланцевом масле нуждаются, видимо, только курсирующие по Финскому заливу суда. А при выработке из сланца электроэнергии большая часть тепла просто попадает всё в тот же залив, причём настолько большая, что её было бы достаточно для отопления всех наших домов в течение года. Но чтобы согреть наши дома, мы импортируем газ и нефтепродукты.

Электронная Эстония внутри эко-Эстонии

Так что при своей формальной независимости мы являемся рабами нефти. И это не просто неудобно, это по-настоящему опасно. В начале 1990-х годов на эстонских бензозаправках нередко вспыхивали драки между томившимися в очередях людьми. Сегодня сотни тысяч солдат убивают сотни тысяч людей на Ближнем Востоке. Из-за нефти. Нефть, как видите, вызывает злобу.

Как избавиться от этого зла? Запретить нефть? Это вряд ли возможно. Но зато возможно целенаправленно умень-

В эко-государстве всё жизненное пространство запланировано и устроено так, чтобы не разбазаривать энергию и время людей

Фото: Пеэтер Лауритс

Эко-Эстония означает сообщество с внутренним распределением труда и технологии малого производства, как новейшие, так и давно известные. Разливщик сидра Пьер Бурдон из Нормандии.

шить свой экологический след. Для этого недостаточно построить экологически чистые дома. Если эти дома не будут между собой рационально связаны, хаотическое расходование энергии будет продолжаться, и мы будем всё так же зависеть от нефти. «Электронная» Эстония не может быть просто неким количеством компьютеров в домах, в этих компьютерах должна действовать продуманная система. Экологическое государство... Эко-Эстония... чтобы у нас появилась возможность жить в таком государстве, производство продуктов питания, энергетика, мобильность, организация труда, учёба, развлечение, рекреация, утилизация отходов должны образовать единую систему, основанную на современных технологиях. Это вовсе не означает переселения в пещеры или глинобитные хижинки, как кажется некоторым, у которых разговоры об экономном образе жизни почему-то вызывают именно такие странности ассоциации. Частью Эко-Эстонии будет и «электронная» Эстония, ведь именно это – простейший способ избавиться от необходимости ездить на работу. Надо создавать такие учреждения и рабочие места, которые позволяют выполнять дистанционную работу.

Основой Эко-Эстонии являются экологически продуманные поселения, построенные и функционирующие так, что обеспечивается большая экономия материалов и энергии. В этих поселе-

ниях надо использовать перспективные технологические решения. Вот один пример: если на одном гектаре выращивать рапс, то при переработке урожая можно получить в лучшем случае тонну дизельного топлива. А вот установленный на таком же участке ветрогенератор может выработать столько же энергии, сколько получается из примерно 100 тонн моторного топлива. Так что в экопоселениях разумнее всего использовать электротранспорт, а сельхозугодья нужно использовать для производства пищи, а не под застройку.

В «электронном» государстве на смену пожирающей время и энергию бумажной бюрократии приходит простое и ясное электронное делопроизводство. А в эко-государстве всё жизненное пространство запланировано и устроено так, чтобы не разбазаривать энергию и время людей. И это создаёт предпосылки не только для развития людей, но даже и для укрепления безопасности. Освободившееся от нефтяной зависимости общество готово к тотальной обороне, к защите от связанных с нефтью опасностей, среди которых возможное нефтяное загрязнение – угроза далеко не главная. Поэтому мы должны сегодня выбирать те технологии, которые максимально уменьшают нашу зависимость от нефти.

См. дневник М. Страндберга в интернете www.marekstrandberg.blogspot.com

<LK2 девственную природу и плодородные почвы и таким образом ухудшаем условия жизни людей. И всё это потому, что в своё время при оценке наших природных ресурсов, то есть нашего национального достояния, исходили прежде всего из коммерческих интересов отдельных фирм.

Если добавить к стоимости природных ресурсов хотя бы часть внешних расходов (например, при получении электроэнергии из горючих сланцев они составляют, если воспользоваться общеевропейской методикой подсчётов EXTERNE, примерно 2-3 кроны на киловатт-час), у производителей и потребителей появилась бы дополнительная мотивация экономить энергию и природные ресурсы. С начала 2008 года ставка налога на использование ресурсов будет составлять при добыче сланца 11,5 кроны за тонну. При трехкратном увеличении этого налога цена производителя выросла бы всего примерно на 10 сентов на киловатт-час.

А пользы от такого подорожания было бы много – затормозился бы рост элект-

«След» добычи сланца.

Фото: Вальдур Лактвез

ропотребления, появились бы стимулы беречь энергию, сократилась бы потребность в новых производственных мощностях, получили бы развитие энерго-сберегающие технологии, упростился бы доступ на рынок производителей электроэнергии из возобновимых ис-

точников и доля произведенной таким образом энергии в потреблении выросла бы. И, разумеется, это очень важно и для самой природы, ведь сократятся вредные выбросы в атмосферу, меньше станет свалок отходов и изуродованных вскрышными работами ландшафтов.

Снижается конкурентноспособность

Следует вспомнить и некоторые соответствующие пункты, попавшие в программу деятельности нынешнего правительства не без участия партии «зелёных»: «Энергоёмкая экономика снижает конкурентоспособность Эстонии и ухудшает состояние окружающей среды. Эстония желает быть пионером в мировом масштабе в деле уменьшения изменений климата и эффективного использования энергии. Целью правительственного союза является энергетическая независимость Эстонии и тем самым обеспечение государственной безопасности. Правительство желает поэтапного уменьшения роли сланца

как ограниченного ресурса в энергобалансе».

От слов пора переходить к делам; от нынешней извращённой политики цен на энергию и природные ресурсы надо идти к такой политике, которая бережёт здоровье людей и окружающую среду, способствует структурным изменениям в экономике, повышает её эффективность и конкурентоспособность и тем самым создаёт новые рабочие места.

Основы экологической налоговой реформы были приняты предыдущим правительством в июле 2005 года. Правящие ныне партии заявили о намерении продолжать эту реформу. Её реализация в полном объёме позволила бы избежать появления новых доломитовых карьеров в Харьюмаа и других регионах Эстонии. Если реформа будет осуществлена, побочные продукты сланцеводобычи – плитка и сланцевую золу – не будут больше просто сваливать в кучи, их будут использовать для строительства. Всё это позволит защитить наши ландшафты, грунтовые воды, плодородные почвы, нашу природу в целом.

Интеграция или «переплетение» и гражданское общество

МАРИНА ЯНССЕН

marina@roek.ee

Тема гражданского общества тесно связана с темой интеграции в Эстонии. Я убеждена, что успешное «переплетение» (lõimumine) - термин, который сегодня некоторые люди предпочитают использовать вместо «скомпрометированного» в глазах многих понятия «интеграция» невозможно без того, чтобы жители Эстонии, независимо от наличия гражданства или статуса «постоянного жителя» страны, независимо от степени сегодняшнего владения эстонским языком - могли бы активно участвовать в жизни общества, в политике, в дискуссиях о развитии и определении будущего.

Государственная программа «Интеграция в эстонском обществе», ставила и ставит на первое место языковую интеграцию на основе эстонского языка. Политико-правовая интеграция - формирование лояльного эстонскому государству населения и уменьшение количества людей, не имеющих гражданства Эстонии, а также социально-экономическая интеграция - определены как следующие за коммуникативно-языковым приоритетные направления.

Как все мы видим, этот подход пока не привел нас к желанной цели - такому обществу, в котором как эстонцы ощущали бы себя, свой язык и культуру полностью защищенными и развивающимися, так и все другие, живущие сегодня в Эстонии, чувствовали бы себя уверенно и могли вносить свой вклад в развитие и процветание всего общества, всей страны.

Мне кажется, что если бы такое «вовлечение» сначала на понятном для определенной группы людей языке стало приоритетом государственной политики в отношении тех, кто сегодня еще не достаточно владеет государственным языком, то и эстонский язык учился бы скорее и успешнее, и гражданское общество у нас в целом развивалось гармоничнее и стабильнее.

Языковой инспектор вместо интеграционной политики

Вместо формального требования «сначала выучите эстонский язык, а потом можете начинать участвовать в общественной жизни», можно было бы признать участие в жизни общества, получение важнейшей информации, общение в двуязычном пространстве одним из лучших и наиболее эффективных методов овладения государственным языком. Конечно, жители городов Ида-Вирумаа участвуют в общественной жизни на местном уровне, но это форма «аквариума», отделенного и в большой степени изолированного от жизни остальной Эстонии пространства.

Мы пытаемся сегодня решать проблему включения в общественную, политическую жизнь говорящих на русском языке, не затрагивая вопроса о том, какой путь изучения эстонского языка наиболее правильный и успешный в наших условиях.

Пока языковой инспектор является для многих русскоговорящих почти единственным «носителем государственного языка», с которым приходится сталкиваться в реальной жизни, наивно и безосновательно ждать успеха интеграционной политики. Инспектор не располагает к «переплетению», он не создаст мотивации и не прибавит лояльности к своему государству, не укрепит взаимного доверия. Табу, страх и административное давление нигде и никогда не служили лучшей защитой и гарантом сохранения какого-либо языка и культуры.

Языковой инспектор не заменит собой отсутствие мудрой и реалистичной интеграционной политики. В доверии («мы даем вам возможность получить информацию и действовать на благо всего общества, используя свой язык, и уверены, что вы сами желаете освоить государственный язык, мы готовы помочь вам в этом и дать время») всегда есть доля риска, но это, наверное, единственный и человеческий путь. Категория «времени» в плане языка, при той ситуации минимальных живых человеческих контактов в повседневности между представителями двух языковых общин, это не вопрос 16 лет, а, возможно, вопрос смены поколения.

Между теоретически «правильным» и кажущимся политически «корректным» подходом и реальными условиями, возможностями - дистанция огромного размера. Я говорю прежде всего о ситуации в Ида-Вирумаа, о которой у эстонской части населения страны

Русскоязычные жители Северо-Востока учат эстонский как латынь - сотни людей ходят каждый год на курсы и каждый раз начинают с нуля

Не существует официальной эстонской культуры, в Эстонии живут разные народы и исповедуются различные религии. Крестный поход в Сетуумаа.

Фото: Пеэтер Лауритс

представление довольно смутное и абстрактное. Потому что ожидания, требования и суждения носят умозрительный характер, не опирающийся на реальное положение дел.

Мы все унаследовали от прошедшей политической эпохи данность - русскоязычное население Северо-Востока живет компактно и сконцентрировано в городах региона, в повседневной жизни практически не общаясь с 20% представителей коренной нации, проживающих в Ида-Вирумаа прежде всего в сельской местности. Конечно, 20% не могут и, наверное, не должны интегрировать 80%, и создание «барьера», «параллельного существования» живущих рядом, но не вместе, понятно и психологически обосновано. Если бы я могла формировать государственную политику в этом вопросе, я предложила бы все-таки, в первую очередь, принять как данность, что государство или должно обеспечить более серьезное присутствие эстонского языка и культуры в городах Северо-Востока, или выдвинуть приоритетом лояльность к государству, вовлечение жителей страны в общественную жизнь, в процесс развития (публичный сектор, экономика, гражданское общество) как на местном, так и на государственном уровне, сначала используя и русский язык, видя в этом процессе наилучший способ обучения эстонскому языку, потому что только участие в деятельности по развитию государства и общества является достаточным мотивом и создает реальную основу для овладения государственным языком через контакты и общение. Я как филолог, как учитель иностранного языка, могу только подтвердить то, что является общеизвестным для специалистов: язык - это не сумма знаний, которые запоминают сидя на курсах или на школьной скамье, а **навык**, который можно освоить, только постоянно практикуя его, развивая и закрепляя в постоянном употреблении. Поскольку русскоязычные жители городов Северо-Востока учат эстонский как латынь - сотни учителей, инженеров, бухгалтеров, продавцов ходят каждый год на курсы и каждый раз начинают практически с нуля. Единично особо одаренных могут быть успешными и на этом пути,

примеры и исключения всегда можно найти, но это не путь и не выход для основной массы людей со средними способностями к языку. Телевидение и радио могут помочь поддерживать уже существующий уровень владения языком, но скорее в его пассивной форме.

Мы заботимся о вас, а вы - о нас

Если бы государственная политика определила основным путём создания реальных возможностей интеграции для Северо-Востока увеличение присутствия здесь эстонского языка и культуры, то государство должно было бы продумать и создать какие-то привлекательные условия (квартиры, специальные пособия и т. д.) для того, чтобы эстонцы, в том числе и молодые эстонские семьи, хотя бы на несколько лет поселились в городах Ида-Вирумаа. В случае, если это были бы разом сотни семей, то, поселившись в городах, они могли бы создать здесь свою культурную и языковую среду как для себя, так и для тех, кто ищет здесь возможности соприкосновения, взаимодействия, познания эстонского языка и культуры не по учебникам. Это тоже один из старых предрассудков, распространенных в эстонской среде, что говорящие на русском языке «не хотят» на самом деле учить язык и «не любят» эстонцев. Я уверена, что в непосредственном контакте, общении, совместной деятельности на местном и государственном уровне нас всех ждала бы радость открытия того, что мы гораздо легче можем найти общий язык, чем это сейчас кажется, что мы можем взаимно дополнить друг друга, обогатив и свои знания языков, и нашу общую жизнь на благо Эстонии. Может быть, для того, чтобы у эстонских семей было доверие и желание приехать хоть на время жить в регион с русским большинством, живущие здесь русскоязычные должны создать «Общество охраны и развития эстонского языка в Ида-Вирумаа», и это было бы сигналом: давайте перейдем к другой модели развития: не каждый за себя, а мы заботимся о вас, а вы - о нас, как это принято в хорошей семье?

Возможно, если бы государство совсем перестало вмешиваться и пытаться регулировать вопросы языка и интеграции, а либерально предоставило все регулировать самой жизни и «свободному рынку», как оно это делает сегодня во многих областях (экономика, энергетика и т. д.), то результат был бы не хуже, а даже, может быть, лучше, чем то, что мы имеем сегодня.

Ключевое понятие, которое сегодня, к сожалению, практически полностью отсутствует как в интеграционной политике, так и в общей нашей сегодняшней системе ценностей - это **доверие**. Кто и когда должен начать вводить эти «меры по укреплению доверия» между двумя частями нашего общества? Наверное, наивно ждать это от политиков. Похоже, они меньше всего заинтересованы в том, чтобы объединенное и сильное гражданское общество начало вместе действовать, задавать вопросы, контролировать власть - и местную, и государственную. Гораздо легче и удобнее «разделять и властвовать» манипулируя людьми, играя на их страхах и противоречиях, создавая врагов внутри и отвлекая внимание от своих ошибок, корысти или несостоятельности.

Соединение с Интернетом является альтернативой поездкам на автомобиле, позволяя также экономить на горючем. Пеэтер Лауритс в своем ателье в Кютшору.

Фото: Мадис Катт

Дистанционная работа как важная часть региональной политики

**МАЙРЕ
ФОРСЕЛЬ**
maireforsel@hotmail.ee

В Стратегии регионального развития Эстонии на 2005-2015 гг. правительство ставит задачу превратить все регионы страны в места, привлекательные для проживания и предпринимательства. Пожалуй, большинство из нас несколько не сомневаются в том, что жизнь, например, на наших островах и в красивых прибрежных районах может быть приятной, но вот как там обстоят дела с бизнесом и работой? Почему-то растёт число людей, отправляющихся на заработки в города, и экономически активное население в сельских районах неуклонно уменьшается. В контексте регионального развития важны прежде полученные на месте доходы, а не государственные дотации. К сожалению, предпринимателей, желающих вести дела на окраинах, не слишком много. Многие выпускники учебных заведений не находят в родных краях работы по специальности, в результате всё больше молодых и талантливых людей переселяется в большие города. Население сельских районов сокращается, и там растёт доля людей, живущих на пенсию или социальные пособия.

Где же решение?

Одной из возможностей, о которой стали в последнее время больше говорить, является дистанционная работа. Это такая работа, которую делают на удалении от работодателя - дома или в созданном для этого местном центре. Задумайтесь ненадолго и спросите у

себя, можно ли делать ту работу, которой вы сейчас занимаетесь, и на дому. Убеждена, что, поразмыслив, многие придут к заключению, что особых препятствий этому вроде как и нет.

Работ, которые полностью или частично можно сделать, не уезжая из дома, очень и очень много. И тем не менее мы тратим силы, время и деньги на поездки к рабочему месту, некоторым приходится ради этого даже переправляться через море.

Занимаясь дистанционной работой, мы можем жить в наиболее подходящем нам окружении, жить именно там, где нам хочется, пусть это место и находится в отдалении от города или волостного центра. Мы можем жить в близости с природой. Мы можем остановить вымирание деревень из-за того, что у людей нет там возможности заработать себе на хлеб насущный.

Хороший опыт дистанционной работы накоплен на Гебридах

Британские Гебридские острова вполне сопоставимы с нашими островами в том смысле, что и там была знакомая нам проблема - нехватка рабочих мест. Но человек по имени Донни Моррисон выяснил способности и умения жителей Гебридов и нашёл фирмы, которые были готовы предложить островитянам работу. И если 15 лет назад всё начиналось практически с нуля, то сейчас дистанционной работой занято уже около 500 жителей Гебридских островов. Этот вдохновляющий пример даёт надежду, что и у нас можно создать такие рабочие места. В Эммасте на острове Хийумаа уже готов первый центр дистанционной работы, идёт вербовка работников и найдена уже и пара потенциальных работодателей.

Поскольку высокообразованной рабочей силы в Эстонии пока ещё довольно много, мы имеем известные преимущества в международной конкуренции.

Я до сих пор не понимаю, почему некоторые финские и шведские фирмы открывают свои центры телефонного обслуживания именно в Таллине, тогда как наличие качественной интернет-связи позволяет создавать такие центры почти в любом уголке Эстонии.

Для Эстонии дистанционная работа - явление пока непривычное

Работодатели пока относятся к новой форме организации труда с опаской и подозрением - мол, если нет возможности наблюдать за работником, нет и уверенности, что он занят делом. Я бы спросила у таких недоверчивых работодателей - а почему вы уверены, что сидящие в вашей конторе люди всё рабочее время отдадут работе?

По моему убеждению, тот, кто привык бить баклуши, будет заниматься этим и на работе, и дома; и, наоборот, нет никаких оснований полагать, что добросовестный человек не справится с работой на дому. Конечно, всё новое вызывает страхи и опасения, и чтобы развеять их, надо больше пропагандировать дистанционную работу.

Что выигрывают работодатели, сотрудники которых трудятся на дому?

Прежде всего, это позволяет заметно сэкономить на арендной плате за конторские помещения, на электроэнергию и прочих текущих расходах. Кроме того, поскольку повседневные расходы у работающих на дому меньше, они, как показывает опыт Гебридских островов, нередко соглашаются и на несколько меньшую зарплату.

А у работников прежде всего заметно сокращаются расходы на транспорт, меньше денег уходит и на одежду и питание вне дома. Работа в спокойной домашней обстановке позволяет

избежать стрессов и помогает сохранить здоровье.

Так что в итоге у работодателя будут сотрудники, испытывающие удовлетворение от своей работы и своего образа жизни.

С чего начать?

Начать следует со сбора информации о знаниях и умениях местных жителей, можно поинтересоваться и навыками навещающих в ваши края дачников. Собранную информацию надо систематизировать в виде базы данных, которую в случае необходимости можно будет уже показать потенциальному работодателю.

Необходимо добиваться расширения технических возможностей регионов, важно не просто иметь доступ к интернету, а достаточно качественную связь. Надо готовить и консультировать дистанционных работников, на первых порах это могло бы происходить, например, при уездных управах.

В упомянутой Стратегии регионального развития Эстонии говорится о необходимости создания условий для роста трудовой занятости и о привлечении частного сектора к развитию регионов. В отдалённых от больших центров районах одним из средств увеличения занятости является как раз дистанционная работа.

Хочу призвать всех задуматься о возможностях дистанционной работы в ваших волостях. Попытаемся наладить сотрудничество с органами местного самоуправления, ведь они должны быть заинтересованы в том, чтобы налоги работников поступали именно в волостной бюджет. Мы можем помочь тому, чтобы наши деревни жили полноценной жизнью.

Заинтересовавшиеся вопросом могут заглянуть на веб-страницу:
<http://equal.arhipelaag.ee/>

Чтобы наш лес не погубить...

**АЛЕКСЕЙ
ЛОТМАН**

aleksei.lotman@riigikogu.ee

Действующий Закон о лесе, принятый предшествующим составом Рийгикогу, достаточно хорош. Но при его подготовке не были учтены некоторые предложения природоохранительных организаций и практиков.

Жизнь показала, что большинство этих предложений по-прежнему актуально, и, если оставить их без учёта, владельцы лесов и отвечающие за леса государственные чиновники будут вновь и вновь сталкиваться с проблемами. Поэтому в конце весенней сессии Рийгикогу фракция партии «Зелёные Эстонии» внесла в парламентское производство проект о дополнении и изменении Закона о лесе. Реакция правительства оказалась, к сожалению, типичной – проект исходит не из правящего стана, следовательно, никуда не годится. Чиновники министерства окружающей среды подготовили поразительно эклектичную бумагу, очевидной целью которой было «зарубить» проект. Правительство, сославшись на этот «документ», объявило о своём негативном отношении к предложенному проекту, затем его забраковала парламентская комиссия по окружающей среде и, наконец, это решение было оформлено и на пленарном заседании Рийгикогу.

«Да, господин министр!»

Голосование и в комиссии, и в большом зале Рийгикогу происходило строго по партийному признаку; лишь пара депутатов из правящей коалиции задумалась над сутью наших предложений и не стала участвовать в «распра-

ве» над проектом. Всё происшедшее сильно напоминало стиль ведения дел, знакомый по фильму «Да, господин министр!». Впрочем, такое происходит в Рийгикогу и при рассмотрении многих других законопроектов. Добро пожаловать в мир зрелой (перезрелой?) демократии! Но «зелёные», разумеется, не намерены мириться с таким застоём – после некоторой доработки мы опять подадим аналогичный проект.

Лес является одним из важнейших природных ресурсов Эстонии и заслуживает пристального внимания законодателей. Многие из сегодняшних проблем лесопользования вызваны как раз тем, что решения принимались в узком кругу «посвящённых». Поэтому наш проект предусматривал, что программу развития лесного хозяйства будет принимать парламент, он же будет обсуждать ход её реализации.

Проблематичный закон

Поскольку лес является нашим общим биологическим ресурсом, общественность должна иметь возможность участвовать в решении вопросов, касающихся хозяйственной деятельности в лесах. Поэтому проект требовал открытости в управлении государственными лесами и создания общедоступного регистра лесов. Проект предусматривал также расширение состава Совета Центра управления государственными лесами, что должно было обеспечить большую компетентность и открытость этого органа. Это уменьшило бы также вероятность повторения политических игр вокруг руководства Центра.

Лес играет ключевую роль в сохранении природного многообразия. Иногда находящийся под охраной лес стоит полностью оставить в покое, а иногда в таком лесу надо выполнять и кое-какие работы, но, разумеется, по иным правилам, чем в доходном лесу. Действующий закон о лесе порождает в этом отношении серьёзные проблемы:

Фото: Пётр Лауритс

с одной стороны, специалисты служб окружающей среды дают разрешения на наносящие ущерб охраняемым лесам рубки, если эти рубки допускаются законом; с другой стороны, те же чиновники часто не разрешают проводить действительно необходимые для леса работы, если такой вид рубки не предусмотрен законом. Решить эти проблемы призван был пункт законопроекта, гласящий, что на охраняемые природные объекты закон о лесе распространяется в той мере, в какой он согласуется с требованиями, вытекающими из закона об охране природы.

Исходя из Конституции, пользование частной собственностью может быть ограничено лишь в интересах общества и на основании законов. Это относится и к частному лесопользованию. Само собой разумеется, что ограничение должно быть пропорционально общественному интересу и не должно служить средством «обуздания» владельца леса. Хотя по сравнению с действующим законом в проекте были и некоторые новые ограничения, как, например, требование использовать для восстановления леса лишь саженцы местных пород, а также

рассматривать лес как целое, вне зависимости от границы лесовладения, в общем проект уменьшал число бюрократических требований к владельцу частного леса.

Поскольку технологические и хозяйственные соображения и так сделали сплошную рубку основным методом заготовки древесины, предпочтение, которое отдано в законе сплошной рубке по сравнению с рубкой ухода или прореживания, не кажется больше обоснованным. Собственникам, которые, стремясь сохранить лес, сознательно выбирают более сложные и менее доходные способы рубки, следует предоставлять большую свободу действий.

Законопроект предоставлял владельцу леса возможность самому выбирать метод рубки в доходном лесу. Одновременно проект несколько увеличивал объём лесозаготовок, которые можно провести без плана хозяйствования и без извещения. По упомянутым выше экономическим причинам новый, несколько более свободный режим не привел бы к сколько-либо заметному росту нагрузки на лес, но при этом значительно упростил бы хозяйствование в частных лесах.

Поскольку лес является целостной экосистемой, общественный интерес распространяется в известной степени и на частные леса, но в основном обеспечение этого общественного интереса ложится всё-таки на государственное лесное хозяйство. Отсюда и внимание общественности к деятельности Центра управления государственными лесами. Этот Центр – не просто фирма, а образованное на основе закона государственное предприятие, доходы которого должны обеспечить поддержание государственных лесов в порядке. Об этом новые руководители Центра не должны забывать, ведь вверенные им леса принадлежат всем нам, а не только чиновникам или деревозаготовочным фирмам. И «зелёные», разумеется, продолжают поднимать в Рийгикогу вопросы лесопользования.

«Бережное развитие», «экологический образ жизни» и другие подобные выражения с некоторых пор вошли у нас в широкий обиход. Ими щеголяют в своих высказываниях и выступлениях как люди, обладающие «зелёным» мышлением, так и те, которые по своей натуре расточительны. Просто сейчас модно так говорить, в повседневном поведении людей эти слова не находят никакого отражения.

Недавно на конференции о развитии одного города Эстонии говорилось о том, насколько важно привлекать жителей и считаться с их мнением. Об этом говорили и председатель городской управы, и староста уезда. Говорили убежденно. Когда из зала спросили, почему же та самая управа отклонила представленный жителями проект постановления, был ответ крайне неопределённым, как и тогда, когда зал поинтересовался, не могла бы управа, раз она так беспокоится о привлечении жителей, сама начать законодательно закреплять прямые и демократичные референдумы. На это последовал ответ: нет, не пойдет, людьми могут начать манипулировать.

Вот так и оказываются неверно использованные слова и выражения просто мусором, духовным мусором. Сказаны и услышаны вроде бы правильные слова, но нет желания, да и умения им следовать.

Редакция

Sven Harjo: sven.harjo@riigikogu.ee

ERAKOND EESTIMAA ROHELISED

Toom-Rüütli 10-3, Tallinn 10130 • Tel +372 5552 0107

info@erakond.ee • www.roheline.erakond.ee • www.foorum.erakond.ee